

Михаил Венюков

К истории заселения Западного Кавказа

Михаил Венюков

**К истории заселения
Западного Кавказа**

«Public Domain»

1875

Венюков М. И.

К истории заселения Западного Кавказа / М. И. Венюков —
«Public Domain», 1875

«Я приехал на Кавказ в конце 1861 года, т. е. в самый разгар той войны, которая, три года спустя, решила окончательно участь этой страны. Восточный Кавказ в то время был уже покорен, и бывший вождь его, Шамиль, мирно проживал в Калуге. На западном – Магомет-Аминь, поставленный в ложное положение действиями шапсугов и абадзехов, вынужден был, при нашем содействии, переселиться в Стамбул...»

© Венюков М. И., 1875

© Public Domain, 1875

Содержание

I.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Венюков

К истории заселения Западного Кавказа 1861–1863 гг.

Я приехал на Кавказ в конце 1861 года, т. е. в самый разгар той войны, которая, три года спустя, решила окончательно участь этой страны. Восточный Кавказ в то время был уже покорен, и бывший вождь его, Шамиль, мирно проживал в Калуге. На западном – Магомет-Аминь, поставленный в ложное положение действиями шапсугов и абадзехов, вынужден был, при нашем содействии, переселиться в Стамбул. Война шла с неумолимою, беспощадной суровостью. Мы подвигались вперед шаг за шагом, но бесповоротно и очищая от горцев, до последнего человека, всякую землю, на которую раз становилась нога солдата. Горские аулы были выжигаемы целыми сотнями, едва лишь сходил снег, но прежде, чем деревья одевались зеленью (в феврале и марте); посевы вытравливались конями или даже вытаптывались. Население аулов, если удавалось захватить его врасплох, немедленно было уводимо под военным конвоем в ближайшие станицы и оттуда отправляемо к берегам Черного моря и далее, в Турцию. Сколько раз приходилось в опустевших при нашем приближении хижинах заставить на столе теплую кашу с воткнутою в нее ложкой, починявшуюся одежду с невыдернутой иголкой, какие-нибудь детские игрушки в том виде, как они были разложены на полу, около ребенка. Иногда – к чести, впрочем, наших солдат, очень редко, – совершались жестокости, доходившие до зверства... Жестокости эти были тем возмутительнее, что были совершенно не в духе доблестных русских солдат – обыкновенно столь добродушных.... Таков был характер войны. Целые племена, как бесленеевцев, были выселены облавой в течение одного – двух дней. Аулы баракаевцев, абадзехов на Фюнфте и Фарсе горели дня три, наполняя воздух гарью верст на тридцать, когда, в феврале 1862 г., начались движения наши для изгнания этих горцев.... Понятно, что война, так веденная, быстро приводила к решительным результатам. Русские жители передовых, едва водворенных станиц успевали уже в самый год поселения заводить огороды, даже обрабатывать небольшие поля, если только позднее время года не препятствовало тому. Жизнь по станицам была шумная, иногда даже искренно веселая. Мирная песня, а то и бурный казачок, наигрываемый на балалайке, нередко слышались там, где еще год тому назад раздавались гром выстрелов и военные клики.

Переселение 1862 года шло чрезвычайно успешно. Но я, как сказано, приехал на Кавказ еще в 1861-м, а в этом году было два эпизода, доказывавшие, что даже доблестные, самоотверженные казаки Кубанского войска шли не совсем охотно на передовые линии, где они становились лицом к лицу с неприятелем не одни свои дружины, испытанные в бою, а жен и детей, старцев и малолетних, то есть все, что дорого мужу, отцу, брату, сыну и проч. Удивляться такой неохоте оставлять родину, конечно, нельзя; но вспомнить события стоит уже потому, что каждая страница истории Кавказа нам дорога, а между тем некоторые из этих страниц неохотно пишутся нашими историографами *ex-officio*. Я пробовал, в свободное от службы время, на биваках и в лагерях, а частью и в Ставрополе, когда удавалось там быть, записывать кое-что из виденного и слышанного. В 1863 году я даже составил было общую историческую записку о колонизации западного Кавказа; но, дав ее одному, интересовавшемуся делом, значительному лицу в Петербурге, я не получил ее обратно, а требований к нему предъявлять не мог. Остались в моем портфеле кое-какие разрозненные материалы бывшей работы. Из них-то некоторые решаюсь ныне обнародовать, чтобы снасти от весьма возможного и даже вероятного забвения. Пусть читатели не взыщут за сухость и бессвязность предлагаемого: это ведь сырой материал в самом точном смысле слова. Впрочем, связь видна из самых документов; для пояснения же сущности дела, о котором идет речь, достаточно напомнить, что весной 1861 г., при пересе-

лении за Кубань казаков хоперских и черноморских, обнаружена была ими некоторая оппозиция, очень легальная по форме, но вооруженная, хотя не поведшая за собой пролития крови. Все участвовавшие в агитации были безусловно помилованы Государем Императором в том же 1861 году, при личном посещении Его Величеством западного Кавказа, и многие из них потом с честью продолжали служить на коне и в советах. По весьма понятной причине я опушу все собственные имена, заменив их одними заглавными буквами.

М. И. Венюков.

I.

Выписка из отзыва главнокомандующего Кавказской армией военному министру, от 2-го апреля 1861 г.

..... «Переселение казаков, особливо Кубанского войска, в больших массах за Лабу и далее, по предгорьям обоих скатов Кавказа, может совершиться в несколько лет. Для полного окончания этого важного предприятия, нужно передвинуть большую массу казачьего населения из нынешних мест жительства, начиная переселение со станиц, более удаленных от театра действий. или пользующихся наименьшими хозяйственными удобствами.

Для удовлетворения этой потребности я признал нужным принять на северном Кавказе различные системы, приспособленные к местным удобствам, именно: 1) в бывшем Черноморском войске назначать переселенцев поочередно из округов, начиная с Ейского. Войсковому начальству предоставлено определять число семейств к переселению из каждой станицы, а станичному обществу – назначать самые семейства по жребию или по общественному приговору. Из числа станиц, от которых требуются семейства на переселение, исключаются лежащие при море и лиманах, где развито рыболовство, и ближайшие к Кубани, чтобы не обессилить пограничного населения. 2) В шести бригадах, поступивших из бывшего кавказского линейного войска, будут переселяться целыми станицами первые полки, как более удаленные от театра действий. Из этого будут исключены отставные казаки с их семействами, в числе коих однако же не войдут совершеннолетние женатые сыновья. 3) В Терском войске переселение будет делаться на прежнем основании. Как в этом войске не предполагается теперь увеличивать размеры этого невселения, то настоящий отзыв мой касается собственно Кубанского войска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.